

Частичка семейной истории

Опубликовано 08.04.2011 автором Вера Николаевна

Люди, которые задаются целью составления своей родословной, вызывают искреннее уважение. Но многие ли из нас находят для этого время?..

В последние десятилетия на постсоветском пространстве заметно возрос интерес к генеалогии и семейной истории. Причина проста: раньше зачастую было опасно заниматься своей родословной. Старшее поколение старалось не говорить на эту тему. Сейчас не стыдно, а иной раз даже лестно узнать, что предки твои были дворяне, купцы, и совсем не страшно, не то что в советские времена, узнать, что родственники были «кулаками», «врагами народа» или белогвардейцами.

Людмила Ивановна Вдовина, жительница райцентра, семь лет разыскивает своих родственников. А интерес к родословной появился лет 15 назад, когда ей было 45 лет. Предшествовало этому вот такое событие.

-Моя мама незадолго до смерти передала мне папку, — вспоминает Людмила Ивановна, — и сказала: «Доченька, если хочешь, посмотри, что в ней, но не суди строго, так было надо». Я стала смотреть пожелтевшие от времени листочки. Было много талонов о почтовых денежных переводах на фамилию моей мамы в девичестве – Ивановой от неизвестного мне человека Л.Б. Ольшко*. Среди старых бумаг лежала одна-единственная маленькая фотография, где, как оказалось запечатлены были мои родители вместе. И на обратной стороне талонов – небольшие послания маме и вопросы обо мне. Потом я нашла несколько писем его к ней, из которых стало понятно, что я дочь Людвиг Брониславовича Ольшко. До этой поры мама никогда не говорила, что у меня другой отец. Я родилась в 1949 г. в Казахстане и до 12 лет воспитывалась у маминых родителей Ивановых. У матери работа была в другом районе на заводе. Но я помню, как она приезжала, обнимала меня и говорила, что скоро заберет домой к папе и сестренке. В то время она вышла замуж за Ивана Василенко, и у меня появилась сестра. Но шли годы, мне нужно было идти в школу. Тогда дед взял меня за руку и привел в школу, у него спрашивают, как фамилия девочки, он сказал, Иванова. Так я начальные классы закончила под этой фамилией. Потом мать меня забрала к себе и сказала: вот твой папа (Иван Василенко), твоя сестренка. Так мы и стали жить. И пока мать не передала мне папку, я и подумать не могла, что у меня другой отец. Но уже тогда мне стало интересно, что это за человек, но выяснять не было времени – семья, работа. Вышла на пенсию в 2004 г. и решила заняться этим вопросом, времени стало предостаточно. Еще раз пересмотрела все документы из папки. Оказывается, в 1948 г. моя мать вышла замуж за Л. Ольшко. Они вместе учились в техническом учебном заведении. В 1949 г. родилась я, а они расстались, мать осталась в Казахстане, а отец уехал неизвестно куда. Мне было интересно узнать, кто же он все-таки был, но откуда начать поиски?

Стала слать письма во все области, откуда приходили почтовые переводы от него. Он их отправлял на мое содержание до исполнения мне 18 лет. Нахожу его в Тюменской области. В отделе ЗАГСа мне выдают справку о том, что Людвиг Брониславович Ольшко, рожденный в Красноярском крае, инвалид Великой Отечественной войны, умер в 1973 г. Выдали мне его свидетельство о смерти, так как до этого за ним никто не обращался. Потом я узнала, что он жил с женщиной и воспитывал ее ребенка, своих детей, кроме меня, у него больше не было. Стала писать в архив Красноярского края, чтобы узнать о его семье. Нашла бабушкину семью по фамилии Козырицкие. Ее четыре брата были рождены в Вильнюсе, а Фекла (бабушка) – уже в Красноярском крае в 1892 г. Жили они в деревне Мостовой, которой сейчас нет. 13 апреля 1912 г. Фекла Игнатьевна Козырицкая и Бронислав Осипович Ольшко обвенчались в церкви, о чем свидетельствует брачный документ. У них родилось трое сыновей, последний, Людвиг, – 1 мая 1924 года в г. Красноярске.

В 1937 г. семью постигло страшное несчастье. Деда, Бронислава Осиповича, как участника антисоветской троцкистской шпионской диверсионной организации, арестовали с конфискацией имущества. Бабку, Феклу Игнатьевну, тоже арестовали как пособницу врага народа. Людвигу, которому на тот момент было 13 лет, отправили в детский дом на Урал. Старшие братья в то время уже жили отдельно. В 1938 г. Высшим Верховным Военным судом за антисоветские действия Бронислав Осипович Ольшко приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. 16 июля 1938 г. приговор был приведен в исполнение. Бабушка провела год в тюрьме и затем ее освободили. У меня есть копия ордера на арест бабушки, анкета арестованного и постановление о прекращении уголовного дела. Умерла она в 1958 г. в возрасте 69 лет.

Стала думать дальше. Если деда расстреляли, то документы о расстреле должны храниться в ФСБ. Написала туда. Не буду рассказывать о долгой истории переписки, но в результате у меня на руках оказались копии личной карточки Бронислава Осиповича и протокол допроса. Его обвиняли в том, что он начальник железнодорожной станции, медлил с ремонтом поездов, тем самым способствовал антисоветской организации. На каждом листе допроса он ставил свою подпись. Сначала она была четкая, красивая, а в конце уже совсем не похожая и выведена трясущейся рукой. То есть даже здесь прослеживается, как можно сломать человека в застенках тюрьмы, выбивая из него признания. На суде, и это подтверждено протоколом суда, он сказал в последнем слове, что оговорил себя и других. Но этого в расчет уже никто не брал.

В 1937-1938 годах, по самым заниженным официальным данным, так как до сих пор нет точных, было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности на территории СССР 1548366 человек, из них расстреляно 681692 (то есть в среднем расстреливалось около 1000 человек в день). Это были самые «кровавые» годы в жизни страны. Все боялись, потому что любого могли обвинить как «врага народа». Под этот штамп подходило любое действие или бездействие гражданина. А уж если ты «враг народа», то и на всей твоей семье ставилось клеймо. Это были изгои общества, их обходили стороной, и не дай Бог было связать свою судьбу с одним из них, ты и вся твоя семья попадали под

зоркое око НКВД. Страшные и жестокие страницы нашей истории, когда пострадало много невинных людей...

В 1948 г., то есть через 10 лет, Бронислав Осипович Ольшко был реабилитирован посмертно, и соответственно с его семьи было снято клеймо «врагов народа». Но до самой смерти Сталина бабка и ее сыновья ходили и отмечались в соответствующие органы.

Поэтому я считаю, что когда моя мать в 1948 г. вышла замуж за Людвигу, ее стали все отговаривать, и, скорее всего, под давлением родственников с ее стороны они расстались. У Ивановых (деда и бабушки), где я жила, даже после развода родителей долго еще по ночам случались обыски. Я помню, что до школы я почему-то всегда ходила лысая, и по ночам бабка меня прятала под кровать и велела сидеть очень тихо. Я думаю, что все боялись, что за связь с сыном «врага народа», хоть и реабилитированного, их всех посадят.

Мне удалось найти своих двоюродных братьев по старшему брату отца, они живут в городе Тюмени. В этом году мы запланировали с ними встречу. Может быть, они прольют свет на еще не открытые страницы истории нашей семьи. О том, что я разыскиваю хоть какие-то сведения о семьях Козырицких и Ольшко, я написала в газету Красноярского края, вышла на сайт передачи «Жди меня», может быть, они помогут мне выйти на Польшу, откуда родом Ольшко. С каждым новым фактом истории моей семьи возникает все больше и больше вопросов, на которые бы мне хотелось бы получить ответы. А не займись я этим делом, так бы и не узнала, что у меня такая интересная и трагическая родословная.

Муж и дочь меня в моих поисках особо не поддерживают. Муж только говорит, что нужен уже отдельный шкаф под бумаги и переписку. А мне хочется знать, кто я и откуда мои предки.

Наталья ЗАБОЛОТИНА.

<http://trogazeta.ru/>

P.S. В публикации ошибка. Правильно- Ольшко